1-й экз.

Кооперация—научная практика взаимной помощи.
Элизе Реклю.

ПОЧИН

Кооперативный идеал вполне совпадает с идеалом современного анархизма.
Проф. Туган-Барановский.

Анархо-Кооперативный Листок.

№ 4. **АПРЕЛЬ, 1920 г.** **№ 4.**

Содержание. Кооперация, как практический путь к анархизму. (Беседа с П. А. Кропоткиным).—Классовая борьба и кооперация.—Собственность.

Кооперация, как практический путь к анархизму.

Беседа с П. А. Кропоткиным.

(Нижеприводимые строки просмотрены и исправлены П. А. К.).

Определение, которое дал кооперации Элизе Реклю („Кооперация—научная практика взаимной помощи") заслуживает особого внимания. Оно указывает на все практическое значение кооперации в успешном разрешении общественных задач.

Как то в период под'ема социальной волны, в 1886-88 г.г. в Англии я завтракал у кооператоров О-ва Оптовых Закупок в Манчестере и спросил их: „А что, господа, если бы коммуна, об'явленная в Манчестере, предложила вам взять на себя кормление Манчестера и снабжение его всем необходимым, сколько времени потребовалось бы вам для того, чтобы организовать подвоз каждое утро и к каждому дому всего нужного из пищи, а также и уголь?"—„А кто будет платить?" спросили меня.—„Ну, скажем коммуна города Манчестера."

Вопрос заинтересовал их настолько, что трое или четверо из них сели за особый стол и стали серьезно обсуждать. Через минут десять они вынесли ответ:—„Больше 12 дней не возьмет, быть может, недели две".

Такой ответ могли дать только люди научно уверенные в своих технических силах для разрешения конкретной общественной задачи—распределения продуктов в целом большом городе.

* * *

Столь же большую роль кооперация призвана играть в деле организации производства.

Вопреки уверениям поклонников капиталистической централизации, промышленность и земледелие тяготеют к все возрастающей технической децентрализации и к об'единению мелких производителей на кооперативных началах для организации производства, закупок машин, сырья и сбыта продуктов.

В области децентрализации промышленности особенные успехи сделали Париж, Варшава и отчасти Вена.

Что касается земледелия, то оказалось, что в Германии мелкие трудовые хозяйства, по сравнительной производительности превзошли крупные капиталистические сельско-хозяйственные предприятия.

Понятно почему. Мишле дал чудное описание, как крестьянин в воскресный день обходит свое хозяйство и показал в художественной форме тесную духовную связь сельского производителя с землей.

Несмотря на увлечение государственных социалистов мнимой неизбежностью капиталистической централизации, машина не поглотила человеческую личность. Напротив, децентрализация промышленности и стойкость крестьянского хозяйства сопровождаются техническими усовершенствованиями и показывают, что и в хозяйственном отношении человеческая личность способна развиваться, не подпадая под власть машины.

В дальнейшем развитии крестьянского хозяйства большую роль с'играет распространение тракторов. Сравнительно недорогие, легкие и удобно перевозимые, они дают возможность применять машинную силу к мелкому земледелию. Вместе с тем тракторы об'единяют крестьян на кооперативных началах, так как при современных условиях каждому отдельному крестьянину не под силу иметь свой особый трактор.

* * *

Несмотря на общую децентрализацию производства, тем не менее в некоторых отраслях добывающей промышленности и общественных служб, как например, при добыче каменного угля и в железнодорожном деле, нам придется, повидимому, пройти через стадию национализаций.

То, что у нас производится огульно с плачевными результатами, в Англии тоже стоит в порядке дня. Национализация угольных копей и железных дорог в Англии вопрос ближайшего будущего.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Национализация имеет однако особенно крупную отрицательную сторону. Она ведет к вооруженному столкновению между государствами. Тяготение Англии к кавказскому нефтепромышленному району способно столкнуться с национальными расчетами В. С. Н. Х. Советской России.

Международные конфликты могут быть предупреждены непосредственным кооперативным об'единением потребителей разных стран с производительными союзами самих рабочих, помимо государственной власти.

* * *

Поднятый вами в „Почине" вопрос о передаче эмиссионного права кооперации заслуживает большого внимания и обстоятельной разработки сведующими людьми. Он напоминает „Народный Банк" Прудона с его даровым кредитом. Глубоко вдумчивый наблюдатель жизни, Прудон предуказал направление в эволюции денег: оне должны стать исключительно *мерилом доверия*.

* * *

Относительно вопроса о трудовой собственности, в 1881 году мы, участники и деятели I-го Интернационала в Юрской Федерации, собрались и тщательно обсуждали вопрос о крестьянском владении обрабатываемыми ими же участками и пришли единодушно к выводу, что не следует нарушать крестьянскую трудовую собственность, точно так же, как владение ремесленниками своими орудиями труда.

Социалисты-государственники, поклонники предварительного разорения крестьян через мнимо необходимую стадию пролетаризации для введения их в социалистический рай, нас за это прозвали мелкобуржуазными утопистами. Но впоследствии сами сделали уступки в этом направлении.

Теперь, благодаря поразительным успехам техники за последние десятилетия, ведущим к все большей децентрализации как в промышленности, так и в земледелии, и, в особенности, благодаря развитию кооперации, ставшей выдающимся об'единяющим фактором в современной общественной жизни, всякий может судить, кто правильнее понимал нужды действительности.

Трудовую собственность мы всегда признавали. Повышая производительность труда, она нас более приближает к социализму, чем разорение мелких производителей крупной промышленностью и последующие национализации.

Подтверждаю вам сказанное мною в другом месте: человечество еще очень бедно; без большого повышения производительности труда социализм невозможен; он станет лишь равенством в нищете для всех. Теперь опыт нам показал, что государственная власть не способна организовать даже последнее.

Элизе Реклю высказал глубокую мысль: кооперация осуществляет на практике *научными приемами* взаимную помощь—сущность коммунистического анархизма.

Классовая борьба и кооперация.

Много споров и горячих обсуждений вызвал вопрос: являются ли кооперативы классовыми или внеклассовыми организациями?

Разрешение этого вопроса имеет большое практическое значение. В первом случае кооперация должна стать *средством* в борьбе классов, во втором—*фактором объединения* классов.

Этот спор, как и обыкновенно всякие иные, легче было бы разрешить, если бы спорящие стороны вкладывали одинаковое, определенное содержание в понятия, о которых спорят.

Из всех определений, данных кооперации, одно только не обсуждалось до сих пор в литературе. Это—определение, данное Элизе Реклю. Сказанное мельком, в брошюре по иному вопросу*), оно прошло незамеченным, а между тем это определение проливает новый свет в запутанный спор.

„Кооперация—научная практика взаимной помощи", говорит Реклю; следовательно она является практической, *прикладной* наукой, подобно медицине, агрономии, архитектуре и т. д.

Говорить о классовой науке могут лишь демагоги, изобревшие „советскую медицину", но нет сомнения, что прикладная наука приобретает тот или иной характер в зависимости от социальных условий, при которых она применяется. Средства лечения какого-либо богача (капиталиста) или комиссара („ответственного работника", живущего в благоустроенном „Доме Советов"), совсем иные, чем бедняка в убогой обстановке или захудалого *неквалифицированного* „товарища"-рабочего.

Так и в кооперации. В зависимости от социальной среды, в которой она возникает, в соответствии с интересами класса, которые она обслуживает, кооперация принимает ту или другую форму, но сущность ея одинакова: сознательно, обдуманными *научными* приемами она стремится

---

*) „Эволюция, революция и идеал анархизма".

осуществить взаимную помощь между своими членами.

Определение, данное Элизе Реклю, просто разрешает и другой расплывчатый спор,—о различии между кооперацией и акционерными обществами. Последние являются попросту кооперативами, обслуживающими интересы капиталистов.

Из сказанного следует, что кооперация, как прикладная наука, *едина* и лишь принимает ту или иную форму, в зависимости от общественных условий жизни ея участников. Отсюда вытекает и вывод: кооперация является *средством* в классовой борьбе.

Но что представляет из себя *класс* и какова сущность *классовой борьбы?*

Если всмотреться в историческое прошлое, то легко выяснить, что классы (касты, цехи, сословия) представляли, и продолжают представлять, профессиональные подразделения общества, обусловленные разделением труда. Борьба классов приводила всегда к господству одного или нескольких классов над остальными, т. е. *к власти.*

Но классовая борьба не единственный закон исторического развития. Параллельно с ним действует и другой закон, не меньшей важности, формулированный тем же всемирно признанным ученым, Элизе Реклю, и совершенно игнорируемый не только социалистами, но и самими анархистами. Это —*закон искания равновесия между классами**).

Борьба классов приводила всегда к установлению более или менее устойчивого равновесия между ними. Но равновесие между классами, т. е. между профессиональными расслоениями общества, не означает еще их равноправия. Классовая борьба обостряется именно существованием неравенства в достигнутом равновесии. При постепенном повышении уровня развития человеческой личности, эта борьба тяготеет к установлению *равноправного* равновесия между классами.

Очевидно так именно и понимал классовую борьбу Бакунин, вписавший в первоначальный устав „Международного Союза Социалистической Демократии" требование *общественного, политического и экономического уравнения классов.*

Утверждение, выдвигаемое социалистами-государственниками, будто после захвата политической власти промышленным пролетариатом, классовая борьба прекратится, явная нелепость. Законы общественного развития, подобно законам физическим и биологическим, не прекращают своего действия. До тех пор пока будут существовать разделение труда и последующее расслоение общества на профессиональные категории,—на классы,—борьба, в виде ли открытого столкновения между классами (гражданская война) или в форме соперничества и соревнования (классовая борьба в собственном смысле слова) будет продолжаться. В этой борьбе классы, утратившие свою общественно-полезную роль, исчезают, разлагаются и ассимилируются другими классами, или видоизменяются, приспособляясь к новым господствующим классам.

Кооперация, являясь фактором классового объединения в хозяйственном отношении, одновременно ищет пути справедливого согласования противоречивых общественных интересов в основных задачах производства, обмена, распределения народных богатств и организации общественных служб. Кооперация стремится к этому не сохранением старых форм хозяйственных взаимоотношений, а сознательным, научно продуманным исканием новых путей для осуществления основного требования этики—справедливости в равенстве. Не простая случайность, что основателями современной кооперации были предтечи социализма.

Таким образом, кооперация, с одной стороны, является организующим классовым фактором в общественной борьбе, а с другой—способствует созданию равноправного равновесия между классами, и тем ведет к устранению господства одних классов над другими, следовательно и к упразднению государственной власти.

---

*) „Человек и Земля", т. I. предисловие.

СОБСТВЕННОСТЬ.

Кто-то сказал, другие повторили: собственность есть кража. Но ведь столь же верно заявление: кража есть утверждение собственности.

Кто преследует кражу, кто отвергает ее, кто просто порицает ее, тот тем самым признает собственность. Социалисты-государственники, называющие себя коммунистами, сурово преследуя воров и грабителей, являются самыми ярыми защитниками всех видов собственности—частной, коллективной и государственной. Если они с особою свирепостью расточали „высшую меру наказания (?)—расстрел" по отношению к хищению государственной собственности, то в этом не было ничего нового—ни социалистического, ни революционного: государственная власть, монополизировав

право на „правосудие", всегда особенно ревниво оберегала свои интересы, строго преследовала *казнокрадство*.

Даже экспроприаторы и им сочувствующие, оправдывающие принципиально кражи и грабежи богатых и государства, но порицающие столь частые кражи между собою,—признают этим порицанием собственность.

Собственность, это глубокий, вкоренившийся в психологию человека инстинкт. Этот инстинкт нельзя уничтожить ни простой проповедью, ни упразднить декретом. Нужно понять самую сущность этого инстинкта, чтобы устранить его болезненные проявления—уничтожить необоснованное и неравномерное распределение собственности.

Инстинкт собственности зародился в течении биологического развития человека. Многочисленные зачаточные проявления этого инстинкта в животном мире мы наблюдаем и теперь.

Институт собственности возник в процессе борьбы особи и коллектива за физическое существование. Для развивающегося животного мало наесться или отдохнуть на известном месте,—оно стремится обезпечить за собой и в будущем пищу и жилище.

Институт собственности возник из предвидения. Как средство обезпечения физического существования особи или коллектива—*в мере достаточной для жизни и развития*—институт собственности естествен и воистину *священен*. Жизнь особи и вида—*высший закон* природы.

Инстинкт собственности пробуждается в животном мире на разных ветвях и ступенях его развития. Собака, зарывающая лишнюю кость, птица, сгоняющая с насиженной на ночь ветки или выгоняющая из свого гнезда чужую птицу, лошадь, оберегающая свои ясли с овсом от протянутой головы другой лошади, корова, оттесняющая от пучка сочной травы другую корову, пчелы, защищающие запасы меда в своем улье от пчел-воров—все проявляют инстинкт собственности.

Обезпечить свое собственное существование и существование своей семьи в настоящем и на будущее время, вот причина возникновения и стойкости инстинкта собственности во всех слоях общества. Вследствие острой борьбы за существование, царившей и по ныне господствующей в природе и в человеческом обществе, этот естественный, а потому здоровый инстинкт вырождается часто в болезненное явление—в стремление к скоплению собственности, не соответствующее самым широким нормальным потребностям данного времени и даже для будущего.

Бороться нужно не с собственностью, а с уродливыми, *болезненными* проявлениями инстинкта собственности. Если собственность возникла из стремления обезпечить свое существование и существование своего потомства, то устранить уклонения от этой естественной потребности можно лишь *действительным обезпечением, распространением взаимного (кооперативного) страхования*.

Социальное обезпечение должно сопутствовать упразднению крупной, несоразмерной частной собственности. Иначе, болезненное проявление инстинкта собственности—чрезмерное скопление богатств в частных руках—неизбежно возобновится. История знает не один пример гибели латифундий и государств, опиравшихся на них. Такие крушения крупной собственности всетаки не ведут к ее равномерному распределению, к всеобщему обезпечению, к социализму.

Институт собственности нужно не упразднить—его нельзя упразднить, как нельзя уничтожить инстинкт самосохранения, надо оздоровить инстинкт собственности. Этого можно достичь не увековечением римского, так называемого „права собственности", сводящегося на практике к праву на неограниченное скопление богатств в частных руках *при необходимой поддержке государственной власти*, ни захватом крупной и средней собственности организацией заинтересованных чиновников, руководимых той или другой политической партией — захватом, называемым „национализацией", а *всеобщим кооперативным страхованием*.

К сведению читателей.

—„Почин" высылается всем лицам, группам и учреждениям, сделавшим соответствующий запрос в рассчете на материальную поддержку по их усмотрению *по мере получения последующих №№*.

Для поддержания органа редакцией получено: от тов. Островского из Петрограда—50 руб., от т. Берзентис—50 р., от т.т. из Бологого—50 р., от т. Н. П.—750 р., от т. П.—60 р., от т. Корсикова—60 р., от Переяславльской группы анарх.—150 р., от т. Кожарского—10 р., от Неизвестного—50 р., от т. Гольдман—300 р., от т. Бубенцова—100 р., от т. Ломова—200 р., от т.т. из Бологого 175 р., от т. Лебедева—50 р., от т.т. и сочувств. рабочих патрон завода—1400 р., от т. Ицковой—500 р., от т. Лисимах—25 р.. от т. Модина 200 р.. Спасибо всем.

Запросы, материалы и деньги просим высылать по адресу:

МОСКВА, 1-й Дом Советов, комн. 219.

Тов. А. А. Карелину.